

ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ / HISTORY OF LITERATURE

Цзи Сунчэнь, А.З. Хабибуллина
Ji Songchen, A.Z. Khabibullina

РУССКАЯ КЛАССИКА И ОСНОВЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ В КИТАЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА А.П. ЧЕХОВА)

RUSSIAN CLASSICS AND THE FOUNDATIONS OF COMPARATIVE LITERATURE IN CHINA (BASED ON THE WORKS OF A.P. CHEKHOV)

В статье рассмотрены важнейшие аспекты истории развития сравнительного литературоведения в Китае с акцентом на распространение научных положений и понятий, которые сложились в трудах А.Н. Веселовского и его последователей. Установлено, что формирование основ теории сравнительного изучения литератур в китайском литературоведении относится к 1980-м гг. XX века. Начиная с этого времени все большее внимание китайских ученых привлекает теория сравнительно-исторического литературоведения. Фактическую основу работы образует монография современного китайского ученого Лю Янь «Чехов и современная китайская литература» (2006). Исследование показало, что в данной монографии особое место заняла теория «встречного течения» как одна из важнейших в сравнительной методологии. Работа Лю Янь подтверждает, что рецепция произведений Чехова в Китае прошла четыре важнейших этапа: первоначальное ознакомление, признание ценности писателя, художественное заимствование и культурную интернализацию. Сходство социально-исторических потрясений в России и Китае на рубеже XIX–XX веков обусловило типологическую близость как в изображении образа «маленького человека», так и в критике сторон социальной действительности. Нами установлено, что особенностью научной стратегии Лю Янь стало рассмотрение эстетической интерференции – одной из форм инационального восприятия литературы. Опираясь на сопоставление комедии Чехова «Вишневый сад» и повести Ба Цзиня «Сад отдыха» исследователь считает, что Ба Цзинь стихийно трансформирует образ усадьбы в свете того образа, который наиболее значим в китайской культурной и художественной традициях. Если в комедии Чехова «Вишневый сад» усадьба выступает символом уходящего дворянского уклада, то в произведении китайского прозаика он интерферируется в образ родной

земли. Сделан вывод о том, что работа Лю Янь коррелирует со многими идеями и принципами сравнительного литературоведения и раскрывает их ценность в анализе рецепции творчества Чехова в широком межкультурном и диалогическом контексте.

Ключевые слова: сравнительное литературоведение, русская классика, А.П. Чехов, китайское литературоведение, «встречное течение», эстетическая интерференция.

The article examines the most important aspects of the history of the development of comparative literary studies in China, with an emphasis on the dissemination of scholarly principles and concepts that emerged in the works of A.N. Veselovsky and his followers. It is established that the formation of the foundations of the theory of comparative study of literatures in Chinese literary criticism dates back to the 1980s. Since that time, the theory of comparative historical literary studies has attracted increasing attention from Chinese scholars. The factual basis of the work is the monograph by the contemporary Chinese scholar Liu Yan, "Chekhov and Modern Chinese Literature" (2006). The study shows that in this monograph a special place is occupied by the theory of the "counter-current" as one of the most important in comparative methodology. Liu Yan's work confirms that the reception of Chekhov's works in China has passed through four crucial stages: initial acquaintance, recognition of the writer's value, artistic borrowing, and cultural internalization. The similarity of socio-historical upheavals in Russia and China at the turn of the 19th–20th centuries determined a typological affinity both in the depiction of the "little man" and in the critique of various aspects of social reality. We have established that a distinctive feature of Liu Yan's scholarly strategy is the examination of facts of aesthetic interference – one of the forms of foreign-language perception of literature. Drawing on a comparison of Chekhov's comedy "The Cherry Orchard" and Ba Jin's novella "The Garden of Repose," the Chinese scholar argues that Ba Jin spontaneously transforms the image of the estate in light of the image that is most significant in Chinese cultural and artistic traditions. Whereas in Chekhov's comedy "The Cherry Orchard" the estate serves as a symbol of a vanishing noble way of life, in the work of the Chinese prose writer it is interfered into the image of the native land. It is concluded that Liu Yan's work correlates with many ideas and principles of comparative literary studies and reveals their value in analyzing the reception of Chekhov's work in a broad intercultural and dialogical context.

Keywords: comparative literary studies, Russian classics, A.P. Chekhov, Chinese literary criticism, "counter-current", aesthetic interference.

DOI: 10.24888/2079-2638-2026-69-2-39-47

В настоящее время, когда происходят большие изменения в области взаимодействия разных культур, языков и художественных традиций, рассмотрение рецепции русской классики в китайском научном дискурсе востребовано и актуально. Цель данной статьи – выявить особенности сравнительной методологии в изучении русской классики в китайском литературоведении на примере творчества А.П. Чехова. Обращение к творчеству А.П. Чехова не случайно. Чехов – один из первых русских писателей, переведенных в Китае, – оказал сильное влияние на художественное сознание китайских писателей и драматургов разных эпох (Лу Синь, Ба Цзинь, Цао Юй). Исследование же

разных форм инациональной рецепции и междилитературного диалога стало основным фокусом внимания китайских литературоведов и критиков.

Как подтверждает исследование Сюй Чжисяо, начало становления сравнительного литературоведения в Китае восходит к периоду «Движения 4 мая» (1919 г.) [6, 40]. С падением династии Цин масштабы перевода и введения иностранных литературных произведений в Китае достигли такого заметного пика, который неизбежно стал предметом обсуждения представителей национальной интеллигенции. Так, в 1920 году Чжоу Цзожэнь в статье «Россия и Китай в литературе» впервые выдвинул тезис о русской литературе как «литературе жизни», то есть такой литературе, которая обращается к раскрытию наиболее достоверных аспектов человеческого бытия. Одновременно китайский исследователь, проводя сравнение родной литературы с русской и западноевропейской, сделал вывод о том, что «особые национальные условия Китая во многом сходны с русскими, поэтому мы верим, что будущая новая литература Китая, безусловно и естественно, также будет литературой общественной, литературой жизни» [10, 430]. Согласно взглядам Хэ Дяньгуан, данное высказывание Чжоу Цзожэнь не только предвосхитило дальнейшую тенденцию развития китайской литературы, но и повлияло на общее восприятие русской классики в китайских исследованиях. Можно утверждать, что многие статьи, обсуждающие роль русской классики для современной китайской литературы, очевидным образом наследуют основные положения, выдвинутые Чжоу Цзожэнем [7, 110].

После образования Китайской Народной Республики Китай во многих своих начинаниях активно ориентировался на Советский Союз, и область научных исследований не была исключением. Известно, что в России еще в конце XIX века в литературоведении сложилась сравнительно-историческая школа, достижения которой получили наибольшее развитие в трудах В.М. Жирмунского, Н.И. Конрада, М.П. Алексеева. В 1950-е годы, после образования Нового Китая, внутренняя политическая обстановка стала стабильной, поэтому университеты получили возможность проводить реформы и заниматься развитием дисциплин, опираясь на советскую систему образования. Все это давало возможность для более тонкого и органичного восприятия идей сравнительного литературоведения китайским учеными. При этом наиболее сложным в данном контексте оказался период 40-х годов, когда в СССР взгляды А.Н. Веселовского подвергались критике и рассматривались в том числе через призму «буржуазной идеологии». Можно утверждать, что формирование сравнительной методологии в Китае относится к 1980-м гг. XX века. Так, в 1985 году было основано «Китайское общество сравнительного литературоведения», в задачи которого вошло обновление китайского литературоведческого дискурса [8]. В 2003 году Лю Нин перевел и опубликовал монографию А.Н. Веселовского «Историческая поэтика» [3], дав ее всестороннее изложение. Ма Сяохуэй отмечает, что начиная с этого времени все большее внимание ученых привлекает теория сравнительного литературоведения, сложившаяся в трудах А.Н. Веселовского и В.М. Жирмунского. Данная теория сохраняет свою актуальность в современном Китае до сих пор [5].

На фоне постепенного расцвета китайско-русского культурного обмена китайские ученые все отчетливее осознают важность изучения русской классики через призму теоретической мысли России. Так, по мнению Чэнь Цзяньхуа, ведущего специалиста в области компаративистики, некоторые ученые Китая уже начали осознанно применять в своей практической работе такие понятия, как «заимствование», «встречное течение», «типологические схождения», «стадиальная теория» как важнейшие в тезаурусе сравнительного метода [11, 311].

Таким образом, рассмотрение некоторых аспектов истории сравнительного литературоведения в Китае подтверждает востребованность и актуальность изучения

вопросов рецепции русской классической литературы через призму идей сравнительного литературоведения.

Проиллюстрируем сказанное примером.

Обратимся к монографии Лю Янь «Чехов и современная китайская литература», которая была опубликована в 2006 году в Пекине. Данная работа считается одной из первых плодотворных попыток изучения взаимосвязей русской классики и китайской литературы. Отметим, что под определением «современная китайская литература» в Китае понимается период 1917–1949 гг. («Modern Chinese Literature»).

Лю Янь (род. 1970) – профессор кафедры сравнительной литературы и мировой литературы Северо-Восточного педагогического университета Китая. В центре внимания Лю Янь – стремление раскрыть «феномен Чехова» в контексте современной китайской литературы и выявить особенности трансформации чеховских образов в инокультурном художественном сознании [4, 3]. Хотя автор напрямую не ссылается на теоретические взгляды основоположников российского сравнительного литературоведения, ее исследовательская стратегия органично вписывается в теорию российского сравнительного литературоведения и одновременно продолжает традиции китайской компаративистики XX века. По мнению Цянь Чжуншу, сравнение не сводится к простому установлению источников и заимствований: важно осознавать то новое, что привносится с заимствованными элементами [9, 135]. В данном сравнительном дискурсе исследования Лю Янь ведет свои размышления о разных формах диалога Чехова и китайской литературы. Можно утверждать, приемы и принципы сравнительного изучения литератур в ее работе обнаруживает высокую степень соответствия сравнительно-историческому методу, который сложился в России.

Лю Янь считает, что в процессе перехода китайской современной литературы от традиции к модерну эстетические вкусы и литературные концепции китайцев постоянно находились под влиянием чеховского творчества. Для Лю Янь важно понять, каким образом произведения Чехова, будучи чуждой, инородной словесностью, коррелировали с китайскими художественными традициями, в каких формах его проза оказывала воздействие на культурно-эстетическое сознание и ценностные установки современных китайских писателей. Это и есть основная стратегия, пронизывающая всю работу данного автора, – стратегия исследования проблемы влияния [4, 2].

Монография Лю Янь состоит из двух частей. В первой части «Распространение и интерпретация: переводческие исследования» на основе источниковедческого анализа выделяются три этапа распространения произведений Чехова в Китае: начальный этап – поздний период первых знакомств (Цинь и начало Республики: 1840–1916 гг.); этап расцвета (1917–1927) и этап углубленного освоения чеховского наследия (1928–1949).

В монографии последовательно рассматривается хронология переводов таких произведений, как «Черный монах», «Палата № 6», «Ванька», «Человек в футляре», «Вишневый сад», выявляется состав переводчиков (Бао Тяньсяо, Чэнь Цзинхань, братья Чжоу (Лу Синь и Чжоу Цзожэнь), Гэн Цзичжи), а также устанавливаются периодические издания, в которых публиковались художественные переводы. Можно утверждать, что для Лю Янь переводческий аспект концептуален, он рассматривается как важнейшая форма посредничества между национальными литературами. В этой связи вспоминаются размышления российского ученого И. Шайтанова, который в своей специальной работе подчеркивал роль «среды» в усвоении инокультурного влияния, а переводчика рассматривал как источника художественной адаптации [12, 172].

Лю Янь полагает, что «переводы произведений Чехова вместе с потоком других иностранных литератур участвовали в процессе модернизации китайской литературы...

Они положили начало переводу русской литературы, будучи введенными в качестве референтной системы для развития новой китайской литературы, и будут развиваться и эволюционировать в соответствии с собственной логикой самой современной китайской литературы» [4, 29].

Во второй части книги «Восприятие и сопоставление: текстуальные исследования» автор обращается к подробному анализу произведений русского классика. Выделив четыре аспекта, характеризующие творчество Чехова (реалистический тип художественного мышления, сатирическое начало, лирико-прозаическую структуру его произведений и меланхолическое настроение), Лю Янь последовательно рассматривает творчество таких писателей, как Лу Синь, Лин Шухуа, Е Шэнтао, Ша Тин, Ба Цзинь, Цао Юй, испытавших воздействие чеховской поэтики.

Так, анализируя диалог между Лу Синем и Чеховым, Лю Янь прежде всего указывает на стиль и приемы, проявившиеся в рассказах «Скучная история» и «Бабы царство», и отмечает, что Чехов через создание «внешнего повествователя» раскрывает сознание и психологию своих персонажей – от внешнего к внутреннему. Этот объективно-реалистический метод был воспринят многими писателями, и Лу Синь был одним из самых ярких среди них. По мнению исследователя, в известной повести Лу Синя «Подлинная история А-кью» (1921) повествователь выполняет роль стороннего наблюдателя: описывая нарративную структуру этого произведения, писатель не только передает диалоги и описывает поступки своих персонажей, но и проникает в глубину сознания главного героя [4, 115].

Лю Янь полагает, что Чехов, раскрывая обыденную жизнь простых людей и обнажая тяготы их существования, повлиял на поэтику произведений китайских писателей. В частности, они тонко восприняли чеховский комедийный взгляд и сосредоточились на образах «маленьких людей» в эпоху столкновения старого и нового [4, 172].

Лю Янь обращается к сравнительному исследованию нарративов в «Подлинной истории А-кью» Лу Синя (1881–1936) и «Человеке в футляре» Чехова. Главный герой «Подлинная история А-кью» показан в моменты своего превосходства над другими, чтобы прикрыть свои реальные неудачи. Лю Янь называет это «методом духовной победы (精神胜利法)» [4, 173], который перекликается с любимой фразой Беликова: «Как бы чего не вышло». Оба героя упорствуют в самообмане, будучи привержены собственным ограниченным взглядам на мир. Затем в их судьбы вторгается сила, нарушающая их равновесие. Так, А-кью, толком не понимая происходящего, отправляется на плаху, а Беликов же, герой «Человека в футляре», угасает и умирает от своего внутреннего саморазрушения. По мнению Лю Янь, способы воплощения этих сходных «мотивов» и элементов в повествовании неразрывно связаны с историческим контекстом: и Китай, и Россия на рубеже XIX–XX веков переживали мучительный распад традиционного общества и смену духовных ценностей, что обусловило черты типологического сходства в сопоставляемых произведениях.

Восприятие Лу Синем творчества Чехова, по мнению Лю Янь, – это не одностороннее подражание, а двустороннее соответствие между внутренними потребностями современной китайской литературы и внешним влиянием русской классики. Исследование Лю Янь по-своему подтверждает выдвинутую А.Н. Веселовским теорию «встречного течения». Социальная трансформация Китая, начиная с поздней Цинь (1900–1919 гг.), подъем просветительских течений и литературы «для жизни», связанных с трансформацией китайского общества 40-х гг., сформировали «встречное течение» как фактор глубокого и органичного восприятия прозы Чехова в Китае. Именно благодаря этой

«встречной» тенденции чеховские «маленькие люди» и «сатирический дух» его творчества смогли пустить глубокие корни в китайской литературе.

После 1940-х годов самым ярким почитателем Чехова среди китайских писателей был Ба Цзинь (1904–2005). Его «Трилогия о жизни человека (人间三部曲)» – «Сад отдыха» (1944), «Четвертая палата» (1945) и «Холодная ночь» (1946) – стала вершиной творческой зрелости, в которой писатель, опираясь на чеховские художественные приемы, реализовал принципы реалистического метода в своих произведениях. К примеру, в исследовании, посвященном взаимосвязи Ба Цзиня и Чехова, Лю Янь указывает, что в повести «Сад отдыха» китайский писатель опирался на комедию «Вишневый сад», как в построении сюжета, так и принципах создания психологии героев.

Согласно взглядам А.Н. Веселовского, «влияние чужого элемента всегда обуславливается его внутренним согласием с уровнем той среды, на которую ему приходится действовать» [2, 61]. Очевидно, что степень восприятия Ба Цзинем Чехова определялась именно этим «внутренним» соответствием. Лю Янь отмечает, что в 1940-е годы китайские писатели руководствовались общественным сознанием эпохи (стремлением к критике отживших социальных порядков и справедливости). Ба Цзинь как представитель своего поколения был глубоко проникнут этими идеями, что нашло отражение в его произведениях. Ба Цзинь писал: «Старая семья (старое общество) постепенно погружается в пучину гибели. Я вижу, как она день за днем идет по пути разрушения. Это неизбежная тенденция, предопределенная экономическими отношениями и социальной средой» [1, 442].

Недовольство старым обществом стало внутренней движущей силой восприятия Ба Цзинем творчества Чехова. Вместе с тем Лю Янь обнаруживает в этом диалоге и феномен *эстетической интерференции* – одного из явлений инонационального восприятия литературы. Так, в комедии Чехова «Вишневый сад» и в повести Ба Цзиня «Сад отдыха», по мнению Лю Янь, особое место имеет образ усадьбы. Однако Ба Цзинь стихийно воспринимает его через призму концепции родной земли, обладающей высокой идентификационной значимостью в китайской культурной традиции. Если в комедии «Вишневый сад» усадьба выступает символом уходящего дворянского уклада, то в произведениях Ба Цзиня «Сад отдыха» она трансформируется в иную образную структуру, имеющую универсальное значение в сознании китайцев. В свете эстетической интерференции в творчестве Ба Цзиня печальное чувство потери вишневого сада становится знаком скорби об утрате родины. По мнению Лю Янь, в произведениях Ба Цзиня меланхолия, связанная с образом родной земли, превосходит прямую критику феодального строя. Это является результатом взаимодействия чеховской поэтики с китайскими культурными символами, причем само это взаимодействие опосредовано эстетической интерференцией.

Выделим также другую особенность.

Как подтверждает исследование Лю Янь, во время работы над своей «Человеческой трилогией» Ба Цзинь был уже зрелым человеком, глубоко осознавшим непостоянство мира и сложность человеческой натуры, поэтому, критикуя своих персонажей, он проникался к ним глубоким сочувствием. В «Саде отдыха» и в «Вишневом саде» сюжет о смене владельца родового поместья присутствует в обоих произведениях, вместе с тем Ба Цзинь, наряду с обличением своих героев, наделяет каждого из них глубокой нежностью и мягкостью. Так, судьба старого хозяина усадьбы Ян Мэнчи в «Саде отдыха» особенно драматична: промотав состояние, он в конце концов встает на путь исправления, однако погибает в тюрьме. В монографии Лю Янь иной, чем в комедии Чехова, финал повествования, по сути, перекликается с идеей о том, что «заимствование всегда осложнено

явлением трансформации: заимствованное попадает в сферу влияния, производимого восприятием иной культурной среды» [13, 119]. В исследовании доказывалось, что меланхолия и сентиментальность, присущие чеховским произведениям, были восприняты и осмыслены в творчестве Ба Цзинь под воздействием китайской культурной среды.

Таким образом, монография Лю Янь сыграла двоякую роль в изучении русской классической литературы в Китае. С одной стороны, на примере Чехова она обогатила идейно-смысловой потенциал темы «русская классическая литература в Китае». С другой стороны, данное исследование продемонстрировало зрелую позицию в осмыслении русско-китайских литературных взаимосвязей. Ученый показывает, что восприятие чеховского творчества в Китае развивалось согласно идентичности китайской литературы. Тот факт, что проза и драматургия Чехова были органично восприняты в иноязычном контексте, обуславливается прежде всего тем, что внутри самой национальной литературы уже сформировались внутренние тенденции – критика реальности, внимание к «маленькому человеку», стремление к правдивости и искренности, которые создали культурное поле, способное принять образы и поэтику произведений Чехова. Внимание Лю Янь к концепции «встречного течения» по-своему демонстрирует теоретическую зрелость автора. Исследование Лю Янь коррелирует со многими идеями и принципами сравнительного литературоведения и подчеркивает их значимость и ценность в исследовании рецепции русской классики в современном Китае.

1. Ба Цзинь. Полное собрание сочинений: в 7 т. Т. 1. Пекин, 1986.
2. Веселовский А.Н. Избранное: на пути к исторической поэтике / сост., вступ. ст., послесл., коммент. И.О. Шайтанова. М., 2010.
3. Веселовский А.Н. Историческая поэтика / пер. Лю Нина. Тяньцзинь, 2003.
4. Лю Янь. Чехов и современная китайская литература. Шанхай, 2006.
5. Ма Сяохуэй. Историческая поэтика А. Н. Веселовского в Китае // Новый филологический вестник. 2007. № 1. С. 278–281.
6. Сюй Чжисяо. Краткая история китайской компаративистики XX века. Шанхай, 2016.
7. Хэ Дяньгуан. Исследование литературной мысли Чжоу Цзожэня: дисс. ... канд. филол. наук. Чанчунь, 2011.
8. Цао Шуньцин. Предварительное исследование основных теоретических особенностей и методологической системы китайской школы компаративистики // Сравнительное литературоведение и дискурс литературной теории: сравнительное литературоведение и литературная теория на пути к новому этапу / под ред. Цао Шуньцина. Пекин, 2011. С. 80–97.
9. Чжан Силун. Цянь Чжунцун о компаративистике и «литературном сравнении» // Чтение (Душу). 1981. № 10. С. 132–138.
10. Чжоу Цзожэнь. Россия и Китай в литературе // Избранные произведения Чжоу Цзожэня. Пекин, 2011. С. 426–433.
11. Чэнь Цзяньхуа. В поисках Ливы: профессор Чэнь Цзяньхуа о китайско-российских литературных отношениях и др. Пекин, 2014.
12. Шайтанов И.О. Историческая поэтика А.Н. Веселовского: сравнительный метод // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 3. С. 170–175.
13. Шайтанов И.О. Становление сравнительного метода глазами А.Н. Веселовского // Литературная компаративистика. Антология. Т. 1. Становление метода / под общ. ред. И.О. Шайтанова. М., 2021. С. 113–119.

1. Ba Tszin'. Polnoe sobranie sochineniy: v 7 t. T. 1. Pekin, 1986.
2. Veselovskiy A.N. Izbrannoe: na puti k istoricheskoy poetike / sost., vstup. st., poslesl., komment. I.O. Shaytanova. M., 2010.

3. Veselovskiy A.N. *Istoricheskaya poetika* / per. Lyu Nina. Tyan'tszin', 2003.
4. Lyu Yan'. *Chekhov i sovremennaya kitayskaya literatura*. Shankhay, 2006.
5. Ma Syaokhuey. *Istoricheskaya poetika A. N. Veselovskogo v Kitae* // *Novyy filologicheskyy vestnik*. 2007. № 1. S. 278–281.
6. Syuy Chzhisyao. *Kratkaya istoriya kitayskoy komparativistiki XX veka*. Shankhay, 2016.
7. Khe Dyan'guan. *Issledovanie literaturnoy mysli Chzhou Tszozhenya: diss. ... kand. filol. nauk*. Chanchun', 2011.
8. Tsao Shun'tsin. *Predvaritel'noe issledovanie osnovnykh teoreticheskikh osobennostey i metodologicheskoy sistemy kitayskoy shkoly komparativistiki* // *Sravnitel'noe literaturovedenie i diskurs literaturnoy teorii: sravnitel'noe literaturovedenie i literaturnaya teoriya na puti k novomu etapu* / pod red. Tsao Shun'tsina. Pekin, 2011. S. 80–97.
9. Chzhan Silun. *Tsyan' Chzhunshu o komparativistike i «literaturnom sravnenii»* // *Chtenie (Dushu)*. 1981. № 10. S. 132–138.
10. Chzhou Tszozhen'. *Rossiya i Kitay v literature* // *Izbrannyye proizvedeniya Chzhou Tszozhenya*. Pekin, 2011. S. 426–433.
11. Chen' Tszyan'khua. *V poiskakh Livy: professor Chen' Tszyan'khua o kitaysko-rossiyskikh literaturnykh otnosheniyakh i dr.* Pekin, 2014.
12. Shaytanov I.O. *Istoricheskaya poetika A.N. Veselovskogo: sravnitel'nyy metod* // *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2007. № 3. S. 170–175.
13. Shaytanov I.O. *Stanovlenie sravnitel'nogo metoda glazami A.N. Veselovskogo* // *Literaturnaya komparativistika. Antologiya. T. 1. Stanovlenie metoda / pod obshch. red. I.O. Shaytanova. M., 2021. S. 113–119.*

Информация об авторах

Цзи Сунчэн

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Россия).
420008, Россия, Республика Татарстан,
Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.1.
Аспирант кафедры русской литературы
и методики ее преподавания.
Научные интересы: рецептивная эстетика
и компаративистика, творчество А.П. Чехова.
ORCID ID: 0009-0003-8141-401X
SPIN-код: 4678-1181, AuthorID: 1338294
E-mail: sunchentsi@yandex.ru

Алсу Зарифовна Хабибуллина
Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Россия).
420008, Россия, Республика Татарстан,
Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.1
Доктор филологических наук, доцент
кафедры русской литературы и методики
ее преподавания.
Научные интересы: жанрология,
сопоставительное литературоведение.
ORCID ID 0000-0002-3332-4066
SPIN-код: 3375-4270, AuthorID: 463512
E-mail: alsu_zarifovna@mail.ru

Information about the authors

Ji Songchen

Kazan (Volga Region) Federal University
(Kazan, Russia)
420008, Russia, Republic of Tatarstan,
Kazan, Kremlevskaya St., 18, bldg. 1
Postgraduate student, Department of Russian
Literature and Methods of Its Teaching
Research interests: receptive aesthetics and
comparative studies, the works of A.P. Chekhov.
ORCID ID: 0009-0003-8141-401X
SPIN-код: 4678-1181, AuthorID: 1338294
E-mail: sunchentsi@yandex.ru

Alsu Z. Khabibullina
Kazan (Volga Region) Federal University
(Kazan, Russia)
420008, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan,
Kremlevskaya St., 18, bldg. 1
Doctor of Sciences in Philology,
Associate Professor of the Department
of Russian Literature and its Teaching Methods
Research interests: genre studies, comparative
literary studies.
ORCID ID 0000-0002-3332-4066
SPIN-код: 3375-4270, AuthorID: 463512
E-mail: alsu_zarifovna@mail.ru

Поступила в редакцию 20.05.2026;
одобрена после рецензирования 19.06.2026;
принята к публикации 19.06.2026;
опубликована 23.06.2026.

The article was submitted 20.05.2026;
approved after reviewing 19.06.2026;
accepted for publication 19.06.2026;
published 23.06.2026.

Ссылка для цитирования: Цзи Сунчэнь, Хабибуллина, А.З. Русская классика и основы сравнительного литературоведения в Китае (на материале творчества А.П. Чехова) // *Philologos*. 2026. № 2 (69). С. 39–47. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-69-2-39-47.

For citation: Ji Songchen, Khabibullina, A.Z. Russian classics and the foundations of comparative literature in China (based on the works of A.P. Chekhov) // *Philologos*. 2026. No. 2 (69). Pp. 39–47. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-69-2-39-47.

Права: © Цзи Сунчэнь, А.З. Хабибуллина (2026). Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).